УДК 316.42

СОЦИОЛОГИЯ ПИТАНИЯ: «ВЕЧНАЯ» ПРОБЛЕМА МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ТРАНЗИТИВНОСТЬЮ.

Рецензия на книгу: Кравченко С. А., Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Карпова Д. Н., Голоухова Д. В. Социология питания: традиции и трансформации. М.: МГИМО-Университет, 2017. 302 с.

Евгений В. Головацкий[1, @1, @2]

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@1] *politsocio@kemsu.ru*
[@2] *xomaik@rambler.ru*

Поступила в редакцию 12.04.2017.
Принята к печати 26.06.2017.

Ключевые слова: социология питания, риски, уязвимости, социологические исследования, социология потребления, социальные трансформации.

Аннотация: Рецензируется коллективная монография «Социология питания: традиции и трансформации» под общей редакцией Н. Н. Зарубиной и С. А. Кравченко. В работе поднимаются актуальные и социально значимые проблемы и перспективы развития интереснейшего социологического направления – социологии питания. В системе общества потребления в последнее время сфера питания претерпевает существенные трансформации, связанные с рисками, уязвимостями, новыми общественными ожиданиями. Авторы коллективной монографии комплексно охватывают специфическую сферу социальных отношений, рассматривая связку традиционных и альтернативных социальных практик питания с учетом российской специфики. В работе отмечается ресурсный характер «пищевой зависимости» современного общества в социально-экономическом, политическом (глобализационном), а также информационно-коммуникативном аспектах развития современного общества. Питание, являясь неотъемлемым элементом системы социальных отношений, подвержено современным вызовам и уязвимостям нашего мира. Наконец, авторы предлагают некоторое перспективное «меню» развития практик питания в современной России.

Для цитирования: Головацкий Е. В. Социология питания: «вечная» проблема между традицией и транзитивностью. Рецензия на книгу: Кравченко С. А., Зарубина Н. Н., Носкова А. В., Карпова Д. Н., Голоухова Д. В. Социология питания: традиции и трансформации. М.: МГИМО-Университет, 2017. 302 с. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 1. С. 77 – 80.

Проблемное поле рассматриваемой темы, на первый взгляд, предстает самодостаточным и субсидиарным по отношению к различным социальным феноменам, окружающим человека в повседневности. Пища, а также организационно-коммуникативные практики, относящиеся к потреблению еды, материально-вещные или идеализированные элементы, демонстрирующие процессуальную и/или коммуникативную стороны процессов социального потребления, являются неотъемлемыми частями складывающихся социальных отношений. Питание – один из стержней организации жизни современного общества. Помимо основной конструктивной линии общественного преобразования, системы питания в обществе способны, например, проявляться в социальной напряженности среди населения [1], повышать уровень ожиданий, формировать новые риски, сопутствующие воспроизводству и распределению соответствующих материальных благ и прочих видов ресурсов.

Современные подходы к социальным практикам питания, анализирующие потребление через призму технократической парадигмы, общества типа «модернити» и общества риска, а также постмодернистких концепций виртуального, сверхмобильного, путешествующего общества (модели «скейпов» по Дж. Урри), свидетельствуют, что трансформации практик пищевого потребления, «пищевая политика» зачастую производят риски и уязвимости для потребителей. Отмеченные вызовы продуцируют новые, зачастую неожиданные практики потребления, сохранения и аккумулирования технологий питания различных социальных групп в современном обществе [2, с. 63 – 65]. Пища, социальные акты, связанные с ее приемом, проблемы обеспечения общества пищевыми ресурсами, появление уникальных социальных практик потребления пищи и, соответственно, усложняющиеся рукотворные риски, связанные с потреблением еды, в обозримом будущем остаются жизненноважной составляющей процессов социально-политического взаимодействия.

Глобальные социально-экономические и политические процессы влияют на характер производства и потребления еды, побуждают к созданию новых социокультурные технологий надзора за «нормальностью» еды, создают вызовы трансформирующемуся на наших глазах миру. К примеру, политический аспект питания реализуется и трансформируется в современной России в соответствие с рядом особенностей: «режима санкций», политики импортозамещения, региональной/территориальной акцентуации политического спро-

са на проблемы качества жизни, а также тревожного ожидания всевозможных «текучих страхов» в виде постоянного объема беспокойств, самовоспроизводимого политическими и экономическими структурами, что порождает атмосферу фобии фобий [3, с. 212].

Исследователи отмечают, что установка на индивидуализм в питании является своеобразным проявлением социального давления в потреблении пищи, а исследования рациона питания имеют практическую значимость диагностики социального благополучия в обществе [4, с. 62].

В коллективной монографии «Социология питания: традиции и трансформации» осуществляется интерпретация современных практик питания, дается их обстоятельный анализ с учетом традиционных и вновь привнесенных элементов потребления пищи. В работе используется значительное количество «живых» материалов, отсылающих читателей к статистике, информационным бюллетеням, раскрывающих характер питания в разных культурах. Задействуются как известные, ставшие каноническими в библиографии общества потребления, источники, так и новейшая литература. При этом раскрываются конкретные возможности теоретико-методологического инструментария социологии для исследования динамики практик питания, характеризующих трансформации в еде и соответствующие качественные изменения в социальных отношениях нашего общества. Проблемы питания до сих пор остаются, в сущности, слабо изученными, требующими социологического сопровождения.

Практики потребления пищи, формирования здорового отношения к питанию посредством регулирования приема конкретных продуктов питания могут исследоваться социологами в соответствии с различными условиями жизни современного человека: религиозными и национально-этническими предпочтениями, характером трудовой деятельности, интенсивностью социальных коммуникаций, индивидуальным стилем жизни и т. д.

Проблема питания в рецензируемой коллективной монографии предлагается к рассмотрению в подходах нелинейной динамики: в качестве биоприродной субстанции; неотъемлемого социального компонента; институциализированной культурной ценности, нормы и традиции; наконец, в практиках биополитических дискурсов [5, с. 220 – 234]. При этом исследование основано на постулате о «стреле времени» еды: «мы едим то, в каком обществе мы живем. Представления о здоровой и вкусной пищи меняются, ныне достаточно быстро «устаревают» в контексте динамики дискурсов о еде» [6, с. 25].

В работе демонстрируется направление трансформации институциональных оснований практик питания, критически анализируется прагматические версии биополитики, в частности развитие «кормленческой» власти в нашем обществе. Описываемые трансформации системы питания происходят постоянно в режиме «non-stop». Причем отмечается, что динамичные социально-экономические преобразования постсоветского этапа развития России не способствовали своевременному формированию новых социальных практик потребления, «рыночного пищевого поведения».

Приводимые в монографии обширные статистические материалы позволяют сформировать многомерную картину взаимоувязанности проблем питания в современной системе социальных отношений с политическими предпочтениями граждан, социально-демографическими характеристиками семей, видами и формами трудовой занятости, системой быта, социокультурными потребностями и пр. Авторы предлагают проект рациональной нормализации практик питания в современной России. «Нормативное тело» – телесная норма, определяемая культурой и социальными отношениями конкретного общества, очевидным образом связанная с культурно же одобряемым нормативным стандартом питания [6, с. 114 – 151].

Сложность применения подобного подхода определяется рисками отхода от традиционных норм и опасностей формирования «нормальной аномии». Методологическую сложность представляют сами практики «нормальной аномии» [7], трудности применения, объективирования исследовательского инструментария и отдельных измерителей. Медикализация нормативной телесности также налагает свои черты на облик современной системы питания и на представления о человеческом теле и здоровье. В результате авторы приходят к выводу о невозможности однозначных институциональных трактовок в системах отношений типа: «человек» – «еда», «человек» – «еда» – «человек». Формируется необходимость переоткрытия места и роли еды в нашей жизни как в силу объективных изменений в потребляемых продуктах питания, так и субъективных культурно сконструированных смыслов о «нормальной» еде с акцентом на «гуманистический поворот» в научном знании [8].

Интересным предложением в копилку авторам можно обозначить обращение к «третьему месту», понимаемому как система кафе, закусочных, книжных магазинов, баров, салонов красоты и других мест «тусовок» [9], – данное социальное пространство мало изучено в России. Например, проективно предположение о ситуативном соответствии российских граждан своим «третьим местам». Еще одной интересной стороной расширения области исследования социологии питания может послужить анализ восполняемости социальных ресурсов с учетом трансформации системы питания на фоне реализации в России федеральных и региональных проектов.

В настоящее время общество находится на новом витке трансформации системы питания, когда реконструкция традиционных практик потребления питания, использования кросскультурных заимствований и пищевых трансфертных технологий сталкивается с вызовами современности и перспективами виртуализации питания, интенсификации использования продуктов, содержащих генетически модифицированные организмы (ГМО), распространением биопринтеров и т. п.

Исследователи отмечают, что в ответ на глобальные тренды макдональдизированного общества образуются многочисленные альтернативные протестные движения [10].

Уместно предположить необходимость научного формирования активной модели пищевого поведения современного человека, когда потребление пищи не просто сумма биохимических реакций, но осмысливаемое человеком качественное, индивидуально ответственное (по аналогии с социально-политической, кредитно-финансовой или социокультурной деятельностью)

потребление еды. В этой связи актуально и востребованно звучит призыв авторов коллективной монографии к конструированию смыслов здорового и вкусного питания посредством языка еды. «Социальная важность пищи» позволяет использовать возможности социологического подхода для формирования комплексной, но в то же время динамической картины трансформации смыслов потребления еды в российском обществе. Осваивая новые социальные практики, российское общество подвержено трансформации системы питания с учетом общемировых, российских и местных (локализованных) перспектив и возможностей.

Литература

1. Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Вступительная статья, составление, комментарии, подготовка к печати В. В. Сапова и В. С. Сычевой. М.: Academia & LVS, 2003. 684 с.
2. Капусткина Е. В. Социология питания: динамика потребительских практик россиян // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2016. № 8-2. С. 63 – 65.
3. Кравченко С. А. Liquid fear // Кравченко С. А. Социологический толковый англо-русский словарь. М.: МГИМО-Университет, 2012. 690 с.
4. Носкова А. В. Питание как объект социологии и маркер социального неравенства // Вестник Института социологии. 2015. № 3(14). С. 49 – 64.
5. Кравченко С. А. Социологическая диагностика рисков, уязвимостей, доверия: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 431 с.
6. Кравченко С. А., Зарубина Н. Н., Носкова А.В., Карпова Д. Н., Голоухова Д. В. Социология питания: традиции и трансформации: коллективная монография / под общ. ред. Н. Н. Зарубиной, С. А. Кравченко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. М.: МГИМО-Университет, 2017. 302 с.
7. Кравченко С. А. Социология риска и безопасности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 302 с.
8. Кравченко С. А. Востребованность гуманистического поворота в социологии // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 12 – 23.
9. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
10. Карпова Д. Н. Еда как контркультура или движение антикапитализма // Вестник Института социологии. 2015. № 3(14). С. 65 – 73.

SOCIOLOGY OF FOOD: «ETERNAL» PROBLEM BETWEEN TRADITION AND TRANSITIVITY.

Book Review: Kravchenko S. A., Zarubina N. N., Noskova A. V., Karpova D. N., Goloukhova D. V. Sociology of Nutrition: Traditions and Transformations. Moscow: MGIMO-University, 2017. 302 p.

Eugene V. Golovatsky [1, @1, @2]

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@1] *politsocio@kemsu.ru*
[@2] *xomaik@rambler.ru*

Received 12.04.2017.
Accepted 26.06.2017.

Keywords: sociology of nutrition, risks, vulnerabilities, sociological research, sociology of consumption, social transformations.

Abstract: The collective monograph «Sociology of Nutrition: Traditions and Transformations» is reviewed under the general editorship of N. N. Zarubina and S. A. Kravchenko. The work raises relevant and socially significant problems and prospects for the development of an interesting sociological trend – the sociology of nutrition. In the system of the consumer society, food industry has recently undergone significant transformations associated with risks, vulnerabilities, and new public expectations. The authors of the collective monograph cover a specific sphere of social relations as a cohesive whole, considering a bunch of traditional and alternative social nutrition practices, taking into account the Russian specifics. The monograph notes the resource nature of the «food addiction» of modern society in the socio-economic, political (global), as well as informational and communicative aspects of the development of modern society. Nutrition, being an integral part of the system of social relations, is subject to modern challenges and vulnerabilities of our world. Finally, the authors offer some perspective «menu» for the development of nutrition practices in modern Russia.

For citation: Golovatsky E. V. Sotsiologiia pitaniia: «vechnaia» problema mezhdu traditsiei i tranzitivnost'iu. Retsenziia na knigu: Kravchenko S. A., Zarubina N. N., Noskova A. V., Karpova D. N., Goloukhova D. V. Sotsiologiia pitaniia: traditsii i transformatsii. M.: MGIMO-Universitet, 2017. 302 s. [Sociology of Food: «Eternal» Problem between Tradition and Transitivity. Book Review: Kravchenko S. A., Zarubina N. N., Noskova A. V., Karpova D. N., Goloukhova D. V. Sociology of Nutrition: Traditions and Transformations. Moscow: MGIMO-University, 2017. 302 p.]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 1 (2017): 77 – 80. (In Russ.)

References

1. Sorokin P. A. *Golod kak faktor. Vliianie goloda na povedenie liudei, sotsial'nuiu organizatsiiu i obshchestvennuiu zhizn'* [Hunger as a factor. The impact of hunger on people's behavior, social organization and social life]. Moscow: Academia & LVS, 2003, 684.
2. Kapustkina E. V. Sotsiologiia pitaniia: dinamika potrebitel'skikh praktik rossiian [Sociology of nutrition: the dynamics of consumer practices of Russians]. *Sotsiologiia v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo = Sociology in the modern world: science, education, creativity*, no. 8-2 (2016): 63 – 65.
3. Kravchenko S.A. Liquid fear. *Sotsiologicheskii tolkovyi anglo-russkii slovar'* [Sociological explanatory English-Russian dictionary]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2012, 690.
4. Noskova A. V. Pitanie kak ob"ekt sotsiologii i marker sotsial'nogo neravenstva [Nutrition as an object of sociology and a marker of social inequality]. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3(14) (2015): 49 – 64.
5. Kravchenko S. A. *Sotsiologicheskaia diagnostika riskov, uiazvimostei, doveriia* [Sociological diagnosis of risks, vulnerabilities, trust]. Moscow: MGIMO-Universitet, 2016, 431.
6. Kravchenko S. A., Zarubina N. N., Noskova A. V., Karpova D. N., Goloukhova D. V. *Sotsiologiia pitaniia: traditsii i transformatsii* [Sociology of Nutrition: Traditions and Transformations]. Ed. Zarubina N. N., Kravchenko S. A. Moscow: MGIMO-Universitet, 2017, 302.
7. Kravchenko S. A. *Sotsiologiia riska i bezopasnosti* [Sociology of risk and safety].Moscow: Iurait, 2016, 302.
8. Kravchenko S. A. Vostrebovannost' gumanisticheskogo povorota v sotsiologii [The demand for a humanistic turn in sociology]. *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika = Sociological Science and Social Practice*, no. 1 (2013): 12 – 23.
9. Oldenburg R. *Tret'e mesto: kafe, kofeini, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tusovok» kak fundament soobshchestva* [Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of "partying" as the foundation of the community]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 456.
10. Karpova D. N. Eda kak kontrkul'tura ili dvizhenie antikapitalizma [Food as a counterculture or movement of anti-capitalism]. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3(14) (2015): 65 – 73.